

УДК 34.096

DOI 10.36511/2078-5356-2020-1-63-69

**Лушин Александр Николаевич**  
**Alexandr N. Lushin**

кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры теории и истории государства и права Нижегородская академия МВД России (603950, Нижний Новгород, Анкудиновское шоссе, 3)

candidate of sciences (law), associate professor, professor of chair of theory and history state and law Nizhny Novgorod academy of Ministry of internal affairs of the Russia (3 Ankudinovskoye shosse, Nizhny Novgorod, Russian Federation, 603950)

E-mail: aleksr.lushin@mail.ru

### **Учреждение, формирование и деятельность конно-полицейской стражи Нижнем Новгороде: вторая половина XIX — начало XX века**

#### **Establishment, formation and activities of the horse-police guards of Nizhny Novgorod: the second half of the XIX — early XX century**

В статье с привлечением постановлений нижегородской городской думы, архивных материалов и редких периодических справочных изданий рассматривается уникальный опыт создания и развития во второй половине XIX — начале XX века конной полицейской стражи в Нижнем Новгороде.

**Ключевые слова:** конная полицейская стража, пристав (начальник) стражи, патрульная постовая служба, полицмейстер, служебная инструкция, договор о полицейской службе, обеспечение правопорядка.

The unique experience of creation and development in the second half of the XIX-early XX century of the mounted police guard in Nizhny Novgorod is considered in the article with the involvement of resolutions of the Nizhny Novgorod city Duma, archival materials and rare periodicals.

**Keywords:** mounted police (horse-police) guard, bailiff (chief) of the guard, patrol guard service, police chief, service instruction, contract on police service, law enforceeme.

Возрождение конной правоохранительной службы в органах внутренних дел Российской Федерации началось в 1990-е годы. Казалось бы, современная деятельность специализированных силовых структур по охране правопорядка надежно обеспечена самыми новейшими и эффективными техническими средствами, однако конные подразделения имеют все оправданные основания существовать, так же как это было во второй половине XIX века. Во-первых, и в настоящее время, и в императорской России конная полиция выполняла и выполняет особые функции, которые не всегда результативно могут выполнять пешие полицейские патрули, например, в крупных парковых городских зонах или во время проведения масштабных массовых спортивных и культурных мероприятий. Уже в середине XIX века руководители поли-

ции крупных городов, таких как Нижний Новгород с его знаменитой всероссийской торгово-промышленной ярмаркой, осознали, что для выполнения целого ряда оперативных задач необходимы мобильные полицейские подразделения. В 1870—1890 годы конно-полицейская стража учреждается правительственными распоряжениями на территории почти всей Российской империи. Деятельность конной полиции позитивно влияла на состояние общественной безопасности, особенно в периоды антиправительственных волнений. Как правило, конная полиция быстро появлялась в местах массовых беспорядков, ловко и четко рассекала и затем разгоняла бунтующую толпу. Опыт конно-полицейской стражи был во многом воспринят при создании конных подразделений советской рабоче-крестьянской милиции [1, с. 1—3].

---

© Лушин А.Н., 2020

Одной из первых в Российской империи была создана конно-полицейская стража в Нижнем Новгороде. История ее учреждения заслуживает несомненного внимания, так как сам процесс образования и формирования прошел несколько стадий и не всегда гладко. Примечательно, что инициатива по созданию конной полиции исходила не от верховной власти, а была высказана полицмейстером Н.Г. Каргером, имеющим значительный положительный опыт в обеспечении безопасности населения. Кроме того, в Нижнем Новгороде во второй половине XIX века интенсивно развивались новые экономические отношения, быстро разрасталась городская территория и увеличивалось количество жителей. История создания нижегородской конной полиции долгое время оставалась вне исследовательских интересов, пока не появилась монография «Нижегородская полиция в период Российской империи», в которой обозначены основные вехи ее генезиса [2, с. 267—275]. Данная статья подготовлена на основе протоколов и докладов нижегородской городской думы 1870—1900 годов, иных документальных материалов.

В ноябре 1872 года нижегородский полицмейстер статский советник Н.Г. Каргер подготовил проект учреждения конно-полицейской стражи, которая должна была заменить лейб-гвардейский казачий конный эскадрон, несший караульную службу в период продолжительной по времени деятельности всероссийской ярмарки. Таким образом, устранялась сложная подчиненность казаков местным властям, полицейский контроль за правопорядком переходил полностью под власть губернатора и городского полицмейстера. Данное предложение исходило из министерства внутренних дел, в соответствии с которым и возникло решение о замене военной кавалерии на нижегородской ярмарке особой конной полицейской стражей. 23 ноября 1872 года губернатор генерал-лейтенант А.А. Одинцов предложил нижегородской городской думе учредить подразделение конно-полицейской стражи, установив стороны, которые будут нести совместные расходы на ее содержание. В нижегородскую городскую думу поступило отношение губернатора № 2745 о принятии какого-либо решения. 24 ноября на заседании думы была признана возможность создания городской конно-полицейской стражи для обеспечения безопасности жителей. Но уже 7 декабря 1872 года губернатору поступило из думы письмо № 10190, в котором шла речь о том, как и кем будут складываться расходы на

содержание новой полицейской структуры. Наступила долгая пауза.

Новый губернатор генерал-майор граф П.И. Кутайсов создал специальную комиссию и уже отношением № 2230 от 18 сентября 1873 года сообщил городскому голове о разработке проекта по учреждению конно-полицейской стражи и ее денежном обеспечении [3, с. 12—14]. Соответствующая докладная записка была подана губернатором министру внутренних дел А.Е. Тимашеву. Приказом министра от 26 сентября 1873 года № 9086 нижегородскому губернатору было поручено заменить лейб-гвардии казачий эскадрон нижегородской полицией. По указанию губернатора была создана комиссия под его же председательством, которая высказала мнение об учреждении постоянной конно-полицейской стражи численностью 50 стражников для обеспечения правопорядка во время проведения всероссийской промышленно-торговой ярмарки и в самом городе, а также для преследования преступников по горячим следам.

В городскую думу поступил для рассмотрения проект положения по учреждению конно-полицейской стражи. Было решено, что конную полицию комплектуют из 50 стражников под началом офицера (заведующего отрядом) из кавалеристов. Новая полицейская структура включала вахмистра, 8 унтер-офицеров и 41 всадника из нижних чинов. Она пребывала под началом губернатора и городского полицмейстера, который назначался непосредственным и полным начальником всех чинов команды, «он наблюдает за точным исполнением обязанностей чинами, заботится о благосостоянии своей команды». Нижние чины набирались из служащих рекрутов, «не бывших в штрафах, трезвых и одобрительного поведения», то есть обращалось внимание на служебную дисциплину и нравственное поведение. Офицер проводил обучение нижних чинов правильной верховой езде при строевой выправке. В военно-судебном отношении он при наложении дисциплинарных взысканий пользовался правами командира роты. Полицмейстером Н.Г. Каргером была разработана инструкция, согласно которой конно-полицейская стража обязывалась осуществлять ночное патрулирование в городе и его окрестностях, усмирять буйства и восстанавливать нарушенный общественный порядок, преследовать и ловить преступников, сопровождать арестантов, охранять порядок на праздничных массовых мероприятиях. Во время работы ярмарки конные стражники размещались в казармах, устроенных ранее для лейб-гвардии казачьего

эскадрона. Вопрос о финансировании решался так, что денежные средства выделяли совместно Нижегородская ярмарка, городская дума и земство. Была определена годовая постоянная сумма в 13 305 рублей и учтены временные расходы для приобретения снаряжения для конной стражи на сумму 7720 рублей. Нижегородский ярмарочный комитет выделял соответственно 6652 рублей 50 копеек и 3860 рублей, городская власть — 4435 рублей и 2570 руб., земство — 2217 рублей 50 копеек и 1288 рублей.

Весьма показательным моментом в положении было то, что унтер-офицеры пользовались преимуществом при производстве в военный офицерский или чиновный (гражданский) классный чин на общих правилах, установленных по Табели о рангах. Выплата денежного содержания определялась помесечная. Годовой оклад офицера составлял 900 рублей, нижнего чина — 120 рублей. Был подготовлен и утвержден подробный расчет по обмундированию и вооружению конно-полицейской стражи. На вооружении конной полиции были драгунские шашки и пистолеты.

Однако 9 ноября 1873 года, как отмечено в протоколе № 30 заседания нижегородской городской думы, было принято решение, что город принимает участие в учреждении и финансировании конно-полицейской стражи сроком только на два года в виде опыта [3, с. 4]. При этом в городское управление должны регулярно предоставляться сведения о расходовании выделяемых денежных средств на содержание конной полиции.

Только через год 9 ноября 1874 года нижегородская городская дума приняла окончательное решение о создании конно-полицейской стражи в начале 1875 года. Соответствующая документация была направлена в Государственный совет, и, наконец, по высочайшему повелению от 3 июня 1875 года в Нижнем Новгороде была образована в виде постоянного учреждения конно-полицейская стража, о чем было напечатано в № 56 Собрании узаконений и распоряжений правительства. Губернатор П.И. Кутайсов и полицмейстер Н.Г. Каргер начали к формированию конной полиции, которая приступила 8 марта 1876 года к выполнению своих служебных обязанностей согласно положению и инструкции перед открытием ежегодной всероссийской ярмарки.

Городской голова А.М. Губин в докладе на заседании городской думы 6 ноября 1876 года признал, что «польза для города от конно-полицейской стражи несомненная» [4, с. 2]. В июне 1877 года был проведен смотр конно-полицей-

ской стражи, на котором присутствовали руководители губернской и городской власти. Тем не менее оставался открытым вопрос о целевом финансировании конной полиции, поэтому губернатор обратился в сентябре 1877 года к городской думе, так как в марте 1878 года истекал установленный двухлетний срок деятельности конной стражи. 13 сентября 1877 года на своем заседании дума поручила городскому голове собрать сведения о пользе для города конно-полицейской стражи сообразно денежным затратам и доложить гласным для принятия решения [5, с. 2—4].

11 октября 1877 года городская дума приняла решение об отказе финансирования конно-полицейской стражи, указав, что не считает более полезным ее существование. Городской голова предложил конную полицию упразднить и на первое время оставить 20 конных стражников, распределив их по пять человек в каждую полицейскую часть. Следующее заседание городской думы состоялось 5 ноября 1877 года, на котором городской голова сделал доклад, опять предложив расформировать конную полицию, оставив 25 стражников — по пять в каждой полицейской части для быстроты действий на дальних расстояниях. Мотивировал он свое мнение тем, что конно-полицейская стража имеет тройной источник финансирования, который недоступен городской думе для «хозяйственного контроля». Тогда же было заслушано отношение действительного статского советника полицмейстера Н.Г. Каргера о том, что конно-полицейская стража соответствует своему назначению и крайне полезна городу в обеспечении общественного порядка [6, с. 2—6]. Вновь к вопросу о существовании конной полиции дума вернулась 25 ноября, решив определить 20 конно-полицейских служителей с марта 1878 года, когда истечет двухлетний срок. Полицмейстеру поручили составить служебную инструкцию для конных служителей и представить ее на рассмотрение городской думы. В то же время дума рассмотрела записку полицмейстера от 23 ноября, в которой он отстаивал необходимость сохранения конно-полицейской стражи ввиду интенсивного расширения городской территории и при этом отмечал, что полагает важным установить конные полицейские посты на Зеленском, Похвалинском и Георгиевском съездах [7, с. 21—23]. Тем не менее полицмейстер представил проект инструкции конных служителей, включив в их службу дневные и ночные объезды города, участие в тушении пожаров, обеспечение безопасности во время публичных ката-

ний и гуляний, церковных шествий, задержание подозрительных людей, надзор за движением экипажей, контроль за городскими и ночными караульщиками и другое.

В марте 1878 года в нижегородской полиции ввели 20 конных служителей. Городская дума потребовала распечатать новый проект о конно-полицейской страже, который был роздан гласным думы для ознакомления и выводов. Инструкция была утверждена только 20 апреля 1879 года на заседании городской думы. Подписали ее городской голова И.И. Зуров, члены городской управы Д.Г. Покровский и Н.А. Фрелих, полицмейстер Н.Г. Каргер [8, с. 1—4]. Однако полицмейстер сумел отстоять свою позицию. В тот же день была создана особая комиссия для разработки необходимой документации о конно-полицейской страже в Нижнем Новгороде. 30 апреля городская дума в очередной раз ознакомилась с документами. С 1 по 11 мая она направила письменные запросы полицмейстеру, нижегородскому полицейскому исправнику, частным приставам и мировым судьям об оценке деятельности конно-полицейской стражи. В том же мае городская дума обратилась к полицмейстеру Н.Г. Каргеру с прошением об ускоренной подготовке основных документов, и 28 мая комиссия уже обсудила полученные материалы. Совместно с полицмейстером члены комиссии пересмотрели и утвердили новую инструкцию конно-полицейской службы и передали 30 мая в городскую думу.

8 июня 1879 года состоялось заседание городской думы, на котором очень внимательно был заслушан обстоятельный доклад, включавший историческую записку об учреждении конно-полицейской стражи в Нижнем Новгороде, составленную членом городской управы и губернского статистического комитета А.С. Гациским. Были рассмотрены современное состояние конной полиции и результаты ее деятельности. Было установлено, что конно-полицейская стража полезна и необходима для надзора в городе, она должна совершать ночные объезды, охранять порядок при многолюдных уличных собраниях, содействовать общей полиции при пожарах, преследовать злонамеренных лиц там, где бессильна пешая полиция. Содержание конной полиции обеспечивает город. Подчиняется она полицмейстеру. Но за городской властью остается право контроля за деятельностью конно-полицейской стражи [9, с. 1—12]. Таким образом, целесообразность и несомненная полезность существования в Нижнем Новгороде мобильной конно-полицейской службы была наконец-то властью признана.

Первым начальником конно-полицейской стражи (по отрывочным сведениям), видимо, недолго был пристав Пелюканов (?), но уже с 1880 года на эту должность был назначен подпоручик барон Курт Гаубольдов (Гоубольдов) фон Эйнзидель [10, л. 9, 11]. На 1 января 1881 года в штате конно-полицейской стражи состояли 38 человек согласно списку нижних чинов. Желавшие поступить на службу в конную полицию подписывали «договор, заключаемый с вольнонаемным лицом, поступающим в состав конно-полицейской стражи Нижнего Новгорода». Конный полицейский обязывался «во время службы находиться в ближайшем заведывании особо-определяемого полицейского пристава и в непосредственном распоряжении полицмейстера» [11, л. 1—16]. Стражник обязывался прослужить не менее двух лет, «беспрекословно, честно и с полным усердием в точности исполнять все законные требования и распоряжения начальства, согласно выданной... инструкции», составленной полицмейстером Н.Г. Каргером. Начиная с 1882 года постоянные ежедневные посты конно-полицейской стражи в составе двух всадников на каждом конкретном участке обеспечивали правопорядок на Зеленском и Похвалинском съездах, на Живоносновской и Миллионной улицах, на овражной Ковалихе и на дальних окраинах за городским острогом, возле удельной конторы, и один конный полицейский патрулировал на Черном пруду [12, л. 179]. Кроме того, 12 конных полицейских стражников ежедневно охраняли общественный порядок в заречной части города. В июле 1882 года 12 нижних чинов конно-полицейской стражи согласно рапорту, поданному приставом К.Г. фон Эйнзиделем, были поощрены губернатором денежными премиями за участие в тушении крупного пожара в Сормове. Жалование пристава конно-полицейской стражи составляло 588 рублей, к которым прибавлялись 300 рублей на канцелярские расходы. Из числа состоящих в 1882 году на службе 11 старших стражников получали ежегодно по 180 рублей, младшие стражники — по 150 рублей. Общий расход денежных средств на жалование городской конной полиции составлял 5868 рублей.

С января 1884 года по 1893 год начальником конной полиции в Нижнем Новгороде служил в должности пристава отставной ротмистр, при переходе на службу в полицию переаттестованный в чин коллежского асессора, Коронат Апполоний Макарович Бучинский [13, с. 42]. О том, что нижегородская конная полиция образцово выполняла свой служебный долг, свиде-

тельствует высочайшее награждение пристава К.М. Бучинского в январе 1888 года орденом святого Станислава 2-ой степени [14, с. 1—64]. Также ему неоднократно в приказах губернатора объявлялись благодарности за отличное командование конно-полицейской стражей.

В 1894 году временно исполнял обязанности конного пристава Алексей Александрович Завалишин [15, с. 13]. В 1895 году конно-полицейская стража располагалась в доме Мазаловских на улице Острожной [16, с. 192]. В январе 1895 года полицмейстер подполковник князь М.В. Волконский отметил в рапорте на имя губернатора Н.М. Баранова, что на территории обширных окраин Нижнего Новгорода правопорядок поддерживается только благодаря конно-полицейской страже [2, с. 292]. В 1897—1898 годах должность пристава конно-полицейской стражи периодически оставалась вакантной, и конная полиция подчинялась непосредственно нижегородскому полицмейстеру коллежскому советнику П.Я. Яковлеву. Из «Наряда Нижегородского городского полицейского управления» за 1899 год известно, что должность пристава конно-полицейской стражи в 1898—1899 годах исполнял старший стражник Байков, о чем свидетельствуют его рапорта на имя полицмейстера [17, с. 1—16].

В 1901 году приставом конной полиции был назначен подпоручик Александр Осипович Чеховский [18, с. 102]. В декабре 1904 года временно исполняющий должность пристава конно-полицейской стражи Колбин во время многолюдного рабочего собрания около Народного дома жестко применил тактику рассеяния толпы, в результате чего были погибшие и раненые. В связи с возникновением массовых беспорядков (стачек, волнений, забастовок, стихийных митингов и шествий) в Нижнем Новгороде губернатор генерал-лейтенант П.-С. Ф. Унтербергер предложил в феврале 1905 года городской думе рассмотреть вопрос об увеличении конной полиции на 50 стражников сроком на 6 месяцев как об экстренной мере для сохранения правопорядка. В отношении на имя городского главы А.М. Меморского от 21 февраля сообщалось: «Особенно необходимым представляется усиление конной стражи, которая не только играет чрезвычайно важную роль в деле прекращения уличных беспорядков, но и благодаря своей подвижности может оказывать существенные услуги по предупреждению всяких более значительных скопищ и тем избавит городское население от серьезных тревог» [19, с. 4—9]. Казалось бы, городская власть должна

была проявить заинтересованность в эффективном обеспечении безопасности населения. Однако городская дума отклонила предложение губернатора о временном увеличении штаб-конно-полицейской стражи, сославшись на неимение необходимых средств.

В октябре 1906 года полицмейстер ротмистр барон А.А. фон Таубе на имя губернатора подал рапорт о том, что для размещения стражников конной полиции необходимо построить удобное помещение. Губернатор направил соответствующий документ в городскую управу, в котором указывалось, что ежегодно город отпускает на содержание конно-полицейской стражи 7072 рублей 50 копеек, что явно недостаточно. Во время проведения ярмарки конная полиция размещается в выделенных зданиях на средства ярмарочного комитета, а в дальнейшем стражники размещаются на частных квартирах. С сентября 1902 года конная полицейская стража находилась по договору с городской управой в Печерских казармах с ежегодной арендной оплатой в 500 рублей. Значительные средства тратятся на ремонтные работы, поэтому полицмейстер просил губернатора выйти в органы городской власти с предложением о выделении земельного участка бесплатно в городской черте для постройки казармы и конюшни. Самым подходящим местом полицмейстер полагал земельный участок у бывших лесных дворов напротив Петропавловского кладбища [20, с. 29—33]. Городская дума не захотела обременять себя какими-либо расходами, а место у Петропавловского кладбища собиралась выгодно пустить под новые застройки. Гласный думы А.А. Савельев заявил, что конная полиция прямой пользы городу не приносит. Другой гласный П.Н. Михалкин категорически выступил против выделения конной полиции земельного участка около Петропавловского кладбища. В то же время было предложено передать конно-полицейской страже не в собственность, а только во временное пользование территорию задней части Печерских казарм в 600 квадратных сажень для постройки казармы. В конечном итоге городская дума постановила передать указанное место в арендное пользование конно-полицейской страже сроком на 12 лет и установить плату по 10 копеек за одну квадратную сажень.

В сентябре 1907 года нижегородская городская дума рассмотрела запрос губернатора действительного статского советника М.Н. Шрамченко о выделении пособий на наем квартир для стражников конной полиции. Примечательно, что на заседании 28 сентября дум-

цы признали, что потребность в конной полиции у города существует, так как городская территория значительно увеличилась, произошел рост населения, стало больше промышленных и торговых заведений, на окраинах появились дачи, например, на Мызе. Однако большинством голосов присутствующих на заседании думы гласных запрос о выделении средств был отклонен.

Разногласие городской думы и губернской власти было причиной того, что на содержание конно-полицейской стражи город старался как можно больше ограничить любые расходы. Нижегородский губернатор М.Н. Шрамченко отношением от 11 июля 1909 года № 1954 обратился к городскому голове с предложением увеличить содержание старшим конным стражникам до 240 рублей, младшим — до 200 рублей, мотивируя тем, что в условиях политической нестабильности повышаются требования к полиции, что следует отбирать на службу только безукоризненно честных, способных и преданных делу людей. 4 августа городская управа сообщила, что этот вопрос был рассмотрен городской финансовой комиссией, которая высказалась за отклонение увеличения жалования чинам конной полиции. Через два месяца городская управа также отклонила прошение полицмейстера Д.А. Чарнолуцкого о выделении из городских средств какой-либо суммы на содержание лошадей конно-полицейской стражи.

В начале XX века конно-полицейская стража состояла из 40 чинов при населении в Нижнем Новгороде в 105 228 жителей [21, с. 8]. В слободе Печерской, бывшей в двух верстах от городской черты, находились два конных полицейских. Весьма эффективно применялись конно-полицейские стражники во время крупных епархиальных церковных мероприятий: на Рождественских, Пасхальных и Крещенских праздничных крестных ходах. Например, на Крещение Господне в январе 1904 года, как отмечалось в газете «Волгарь», общественный порядок поддерживался чинами конной полиции. В 1910 году приставом нижегородской конно-полицейской стражи служил Антон Клементьевич Салтрукович, награжденный за образцовую службу на своей должности в 1911 году орденом святого Станислава 3-ей степени, в дальнейшем пристав 4-ой части Нижнего Новгорода [22, с. 22].

В 1912—1916 годах нижегородскую конно-полицейскую стражу возглавлял отставной капитан Владимир Иванович Гринберг, награжденный медалью в память царствования императора Александра III [22, с. 33; 23]. Помощником его был вахмистр Данилов. Активно действовала

конно-полицейская стража во время официальных визитов членов Российского императорского дома в Нижний Новгород. В 1913 году Нижний Новгород в связи с 300-летием царствующей династии Романовых посетил император Николай II Александрович. Для обеспечения безопасности движения императорского кортежа на пути от железнодорожного вокзала до Благовещенской площади были выставлены 14 конных полицейских стражников. Остальные несли службу в центральной части города.

Подводя итог данному небольшому исследованию истории учреждения и развития нижегородской конно-полицейской стражи, следует указать на то, что ее эффективная деятельность во многом зависела от установления взаимовыгодных деловых отношений между губернской и городской властями. Также необходимо еще раз обратить внимание на то, что именно учреждение нового вида передвижной патрульно-постовой службы в значительной степени позитивно повлияло на снижение уровня преступности на территории торгово-промышленной ярмарки и на должное обеспечение общественной безопасности в самом городе.

### Примечания

1. Ананьева Е.С. Конная милиция Северо-Запада России: создание, организационная структура, деятельность. 1917—1925: дис. ... канд. ист. наук. СПб.: СПбГУ, 2014.
2. Беляков А.В., Галай Ю.Г., Лушин А.Н. Нижегородская полиция в период Российской империи: монография. Н. Новгород: НА МВД России, 2017.
3. Протоколы и доклады Нижегородской городской думы. Протокол от 9 ноября 1873 г. Н. Новгород: тип. Ниж. губерн. правления, 1873.
4. Протоколы Нижегородской городской думы. Протокол от 6 ноября 1876 г. Н. Новгород: тип. Ниж. губерн. правления, 1876.
5. Протоколы Нижегородской городской думы. Протокол от 13 сентября 1877 г. Н. Новгород: тип. губерн. правления, 1877.
6. Протоколы Нижегородской городской думы. Протокол от 5 ноября 1877 г. Н. Новгород: тип. губерн. правления, 1877.
7. Протоколы Нижегородской городской думы. Протокол от 25 ноября 1877 г. Н. Новгород: тип. губерн. правления, 1877.
8. Протоколы Нижегородской городской думы. Протокол от 20 апреля 1879 г. Н. Новгород: тип. Ройского и Душина, 1879.
9. Протоколы Нижегородской городской думы. Протокол от 8 июня 1879 г. Н. Новгород: тип. Ройского и Душина, 1879.

10. ГКУ ЦАНО. Ф. 342. Нижегородское городское полицейское управление. Оп. 1. Д. 504.
11. ГКУ ЦАНО. Ф. 342. Нижегородское городское полицейское управление. Оп. 1. Д. 514.
12. ГКУ ЦАНО. Ф. 342. Нижегородское городское полицейское управление. Оп. 1. Д. 514.
13. ГКУ ЦАНО. Ф. 342. Нижегородское городское полицейское управление. Оп. 1. Д. 514.
14. ГКУ ЦАНО. Ф. 342. Нижегородское городское полицейское управление. Оп. 1. Д. 1074. Формулярные списки о службе.
15. Адрес-календарь Нижегородской губернии на 1894 год. Н. Новгород: тип. НГП, 1894.
16. Памятная книжка Нижегородской губернии на 1895 год. Н. Новгород: тип. НГП, 1895.
17. ГКУ ЦАНО. Ф. 342. Нижегородское городское полицейское управление. Оп. 1. Д. 2355.
18. Нижегородский край: адресная и справочная книга г. Нижнего Новгорода и Нижегородской губернии. Издание Нижегородского губернского правления. Н. Новгород: типо-литография т-ва И.М. Машистова, 1901.
19. Протоколы Нижегородской городской думы. Протокол от 11 марта 1905 года. Ст. 12. Н. Новгород: тип. Ниж. губерн. правления, 1905.
20. Протоколы Нижегородской городской думы. Протокол от 13 октября 1906 года. Ст. 296. Н. Новгород: тип. Ниж. губерн. правления, 1906.
21. Дислокация конно-полицейской стражи Нижегородской губернии. По журналам постановлений Нижегородского губернского правления от 18 января 1914 года утверждено. Н. Новгород, 1914.
22. Список членов полиции Нижегородской губернии. Н. Новгород, 1913.
23. Справочная книжка и адрес-календарь Нижегородской губернии на 1914 год. Н. Новгород: тип. НГП, 1914.
5. Minutes of the Nizhny Novgorod city Duma. Protocol of September 13, 1877. Nizhny Novgorod: type. gubern. of the Board, 1877. (In Russ.)
6. Minutes of the Nizhny Novgorod city Duma. Protocol of November 5, 1877. Nizhny Novgorod: type. gubern. of the Board, 1877. (In Russ.)
7. Minutes of the Nizhny Novgorod city Duma. Protocol of November 25, 1877. Nizhny Novgorod: type. gubern. of the Board, 1877. (In Russ.)
8. Minutes of the Nizhny Novgorod city Duma. Protocol of April 20, 1879. Nizhny Novgorod: type. Roysky and Dushin, 1879. (In Russ.)
9. Minutes of the Nizhny Novgorod city Duma. Protocol of June 8, 1879. Nizhny Novgorod: type. Roysky and Dushin, 1879. (In Russ.)
10. GKU TSANO (Central archive of Nizhny Novgorod region). F. 342. Nizhny Novgorod city police Department. Op. 1. D. 504. (In Russ.)
11. GKU TSANO. F. 342. Nizhny Novgorod city police Department. Op. 1. D. 514. (In Russ.)
12. GKU TSANO. F. 342. Nizhny Novgorod city police Department. Op. 1. D. 514. (In Russ.)
13. GKU TSANO. F. 342. Nizhny Novgorod city police Department. Op. 1. D. 514. (In Russ.)
14. GKU TSANO. F. 342. Nizhny Novgorod city police Department. Op. 1. D. 1074. Form lists about the service. (In Russ.)
15. The address calendar of the Nizhny Novgorod province in 1894. Nizhny Novgorod: type. NGP, 1894. (In Russ.)
16. Commemorative book of Nizhny Novgorod province in 1895. Nizhny Novgorod: type. NGP, 1895. (In Russ.)
17. GKU TSANO. F. 342. Nizhny Novgorod city police Department. Op. 1. D. 2355. (In Russ.)
18. Nizhny Novgorod region: address and reference book of Nizhny Novgorod and Nizhny Novgorod province. Edition of the Nizhny Novgorod provincial Board. Nizhny Novgorod: typo-lithography of I.M. Mashistov's t-va, 1901. (In Russ.)
19. Minutes of the Nizhny Novgorod city Duma. The Protocol of March 11, 1905. Article 12. Nizhny Novgorod: type. the lower. gubern. Board, 1905. (In Russ.)
20. Minutes of the Nizhny Novgorod city Duma. The Protocol of October 13, 1906. 296. Nizhny Novgorod: type. the lower. gubern. Board, 1906. (In Russ.)
21. Dislocation of the horse police guards of Nizhny Novgorod province. According to the journals of the resolutions of the Nizhny Novgorod provincial government of January 18, 1914 approved. Nizhny Novgorod, 1914. (In Russ.)
22. List of members of the Nizhny Novgorod province police. Nizhny Novgorod, 1913. (In Russ.)
23. Reference book and address-calendar of Nizhny Novgorod province in 1914. Nizhny Novgorod: type. NGP, 1914. (In Russ.)

### References

1. Ananyeva E.S. Horse militia of the North-West of Russia: creation, organizational structure, activity. 1917—1925: Dissertation... candidate of history sciences. St. Petersburg: St. Petersburg State University, 2014. (In Russ.)
2. Belyakov A.V., Galay Yu.G., Lushin A.N. Nizhny Novgorod police in the period of the Russian Empire: monograph. Nizhny Novgorod: at the Russian interior Ministry, 2017. (In Russ.)
3. Protocols and reports of the Nizhny Novgorod city Duma. Protocol of November 9, 1873. Nizhny Novgorod: type. The lower. gubern. of the Board, 1873. (In Russ.)
4. Minutes of the Nizhny Novgorod city Duma. Protocol of November 6, 1876. Nizhny Novgorod: type. The lower. gubern. of the Board, 1876. (In Russ.)